Перевод: Simlirr

Редактор: Naides

Юань Веньин прекрасно понимала, о чём думала её мать. Упав на колени, она принялась умолять её.

— Матушка, я понимаю, вы хотите для меня только лучшего, но, прошу, задумайтесь. Моя тётушка, госпожа бо Шоушань, также происходит из семьи Юань. Вам не кажется, что ей заведомо прекрасно известно о том, сколько имущества имеется в нашей семье? Если я возьму с собой имение моей второй невестки или деньги, которые я могла бы получить с его продажи, моя тётушка вероятней всего будет презирать меня за это. С тех самых пор как жена моего брата попала в нашу семью, она всегда относилась ко мне, словно к родной сестре. Каждый раз, когда она получала подарки, она шла с ними ко мне, готовая поделиться. Матушка, если вы продолжите в том же духе, вы обидите её. Да и как я сама после такого смогу смотреть ей в глаза?

Видя, что все присутствующие были на стороне Хуалань, госпожа Юань не проронила ни слова. На её лице застыло выражение, будто бы она проглотила горькую пилюлю. Юань Веньшао с облегчением подумал, что его сестра всё ещё оставалась разумным и рассудительным человеком. Господин Юань также посмотрел на свою дочь с одобрением во взгляде. Внезапно он вспомнил, что Веньшао предстояло кое-что сделать этой ночью, и принялся усиленно подмигивать своему сыну.

Поймав его взгляд, Юань Веньшао медленно попятился в сторону двери. Однако, выйдя из комнаты, он не направился к главному входу. Вместо этого он свернул в сторону западных покоев, где сейчас находилась Хуалань. Когда он вошёл в комнату, он увидел Хуалань, которая была одета в свою старую накидку из зелёной парчи, отороченную мехом. Из-за увиденного он почувствовал угрызения совести. Он вспомнил, как Хуалань привезла целый ящик новой, с иголочки одежды, когда только вышла за него. Но теперь…

Хуалань сидела на краю кровати, облокотившись на столик. Увидев вошедшего Веньшао, она безучастно спросила:

— Они закончили?

Юань Веньшао кивнул.

— Всегда одно и то же, — горько улыбнувшись, произнесла Хуалань. — И почему подобное постоянно происходит в нашей семье? Мне уже хочется пойти и спросить матушку: что я такого сделала, что заслужила подобное отношение? Раз уж она действительно не выносит меня, пусть даст мне развод. Я уже сама готова попросить её об этом, чтобы избавиться от

каждодневных страданий.

Как только она договорила, по её щекам покатились слёзы. Подойдя к жене, Юань Веньшао обнял её и принялся мягко успокаивать её.

— Не говори так. Нам ещё предстоит встретить старость вместе. Я не собираюсь отпускать тебя.

— Прости меня за то, что я так непочтительно веду себя по отношению к твоей матери, — сквозь слёзы произнесла Хуалань. — Но я должна узнать, когда всё это закончится. Я потеряла всё своё приданое, до последнего ляна. Она отобрала всю мою дорогую одежду и украшения. А сейчас она хочет забрать моё имение…Чего же добивается матушка? Неужели деньги нашей семьи действительно подходят к концу?.. — договорив, Хуалань уткнулась в плечо мужа и разрыдалась.

Юань Веньшао и сам был зол на свою мать и прекрасно осознавал, о чём она думала. На самом деле госпожа Юань попыталась забрать имение, потому что она считала, что сдаёт позиции перед Хуалань, поскольку семья Шэн в последнее время становилась всё богаче и богаче, а Хуалань стала любимицей как у Веньшао, так и у господина Юаня. Но, поскольку он не знал, что ему следовало сказать, Юань Веньшао мог лишь пытаться успокоить свою жену.

Вскоре Хуалань выпрямилась и уверенно отчеканила:

— Веньшао, касайся дело лишь нас двоих, я не стала бы жаловаться, даже если бы нам не хватало на еду. Но… Но… — она снова заплакала. — Но как же наши дети? Они… Они ещё слишком маленькие!

Глядя на свою плачущую жену, Юань Веньшао чувствовал, как его сердце разрывалось.

— Твой старший брат унаследует титул Бо, — всхлипывая, продолжила Хуалань. — И, в таком случае, я не представляю, как нам удастся уберечь хоть что-нибудь от твоей матери. Из-за этого я волнуюсь за наших детей! В прошлый раз, когда сюда приезжала моя матушка, она уже начала подозревать, что что-то не так… Тогда я соврала ей, что мне просто нравится моя старая одежда. Но мне не удалось обмануть её, она увидела то, во что была одета Чжуан. Сразу после возвращения домой она прислала мне два рулона красной парчи. Конечно, это нормально, она вполне может дарить подарки своей внучке! Но… представь, если мне придётся просить её о том, чтобы она прислала что-нибудь ещё? Это же будет такой удар по репутации семьи Юань!

Её слова обеспокоили Веньшао.

— Отныне не спеши выполнять все приказания матушки, — задумчиво почесав подбородок, ответил он. — Если она что-то от тебя потребует, просто скажи мне об этом. И, — сделав небольшую паузу, он уверенно продолжил. — Если ты теперь чувствуешь себя лучше, не забудь

продать Цюнян и трёх других девушек!

Услышав это, Хуалань ошеломлённо посмотрела на него.

— Но эти… эти девушки — подарок твоей матери! Я не могу… — дрожащим голосом ответила она.

Глаза Веньшао потемнели от гнева.

— Разве матушка не говорила, что сейчас мы переживаем не лучшие времена? — усмехнувшись, ответил он. — Раз уж она испытывает такие трудности с подготовкой свадьбы моей сестры, к чему нам содержать этих девиц? Лучше продать их, и отдать эти деньги матушке. Посмотрим, будет ли она и после этого жаловаться на нехватку средств!

Услышав это, Хуалань была на седьмом небе от счастья, но ей нельзя было показывать свои чувства, поэтому в ответ она лишь пробормотала:

— Разве я… действительно могу это сделать?

— Почему нет? Я уже сыт по горло этими кокетливыми девицами, — Юань Веньшао был военным и поэтому, если уж он что-то решил, впоследствии он уже не менял свою точку зрения.

Лишь после этих слов Хуалань смогла успокоиться, унять слёзы и прильнуть к нему. Она знала, что её муж просто старается действовать рассудительно. Насладившись объятиями некоторое время, она отстранилась и с улыбкой сказала ему:

— Помнится, ты говорил, что господин Доу сегодня устраивает праздник. Я не хочу быть для тебя обузой, ты обязательно должен сходить туда, — сказав это, она достала из под одеяла небольшой, но увесистый свёрток и протянула его Веньшао. — Вот, возьми.

Взяв свёрток, он тут же понял, что в нём находилось серебро. Заподозрив неладное, он окинул свою жену внимательным взглядом и тут же спросил:

— А где твоё золотое ожерелье?

— Я уже стала матерью, — покраснев, с улыбкой ответила Хуалань. — Подобные вещи мне больше ни к чему.

Юань Веньшао знал, что у всех дочерей Шэн были одинаковые золотые ожерелья. От этого он ещё больше начал презирать госпожу Юань, поскольку это была её вина. Это из-за неё Хуалань пришлось продавать свои вещи, чтобы помочь ему с карьерой.

— Не беспокойся, — решительно сказал он. — Я обязательно возмещу всё, что тебе пришлось потратить.

— Я знаю, — Хуалань засмеялась. — Ты человек слова. Ты ещё ни разу не нарушал своих обещаний.

Попрощавшись со своим мужем, Хуалань с улыбкой проводила его. Пока он уходил, она смотрела ему в спину, и эта улыбка постепенно исчезала с её лица. В комнату она вернулась уже с абсолютно серьёзным видом. Через некоторое время к ней зашла молодая девушка:

— Первая госпожа, господин ушёл, — улыбнувшись, сказала она.

Хуалань кивнула. Девушка подготовила ей кровать и помогла ей улечься, после чего сказала:

— Вы снова победили, первая госпожа. За все эти годы, каждый раз, когда у вас с госпожой Юань возникали разногласия, господин поддерживал вас. Пожилая госпожа Шэн будет рада узнать об этом.

С всё тем же безразличным выражением лица, Хуалань медленно протянула:

— Прошло уже десять лет. И теперь, наконец-то, на горизонте забрезжила надежда. Подойди, Цуйчань, мои ноги побаливают.

Торопливо подойдя к кровати, Цуйчань принялась осторожно массировать ноги Хуалань. Полуприкрыв глаза, Хуалань спросила у неё:

— Ты уже что-нибудь выяснила?

Цуйчань понимала, что имеет ввиду Хуалань и потому тихо ответила:

— Это было не трудно. Господин Юань говорил очень громко. Я уверена, их разговор слышали многие. Я слышала, как он жёстко отругал госпожу Юань. Госпожа Веньин также пыталась переубедить её. И да, информация подтвердилась. Письмо о разводе действительно было, — затем Цуйчань рассказала Хуалань историю о том, как господин Юань написал письмо о разводе для госпожи Юань.

Когда Хуалань услышала об этом, её глаза сверкнули.

— Правда? — переспросила она.

Цуйчань лихорадочно закивала и хихикнула, прикрыв рот рукой.

— В этот раз госпожа Юань была действительно унижена, — сказала она. — Посмотрим, как теперь она будет вести себя с вами, моя госпожа.

Хуалань улыбнулась и закрыла глаза.

— Быть может, теперь она будет сидеть тихо подольше, чем обычно, — беззаботно произнесла она. — Моя бабушка была права. Женщине нужно пользоваться головой, чтобы прожить хорошую жизнь. Нам нельзя позволять задирать себя, и нельзя терять самообладание и действовать безрассудно.

Цуйчань с улыбкой слушала Хуалань, продолжая разминать её ноги. Видя усталость на лице Хуалань, она с сочувствием прошептала:

— Вы прошли через многое, моя госпожа… Каждый раз, когда мы возвращаемся, служанка Фан длительное время расспрашивает меня, всё ли у вас хорошо.

Когда Хуалань вспомнила о пожилой госпоже Шэн, на её глаза навернулись слёзы.

— Какая же я непочтительная, — расстроенно ответила она. — Заставляю свою бабушку волноваться… Должно быть, сейчас она злится на меня из-за свадьбы Минлань.

— Да разве ж можно!.. — бросилась успокаивать её Цуйчань. — Пожилая госпожа Шэн просто подавлена из-за свадьбы шестой госпожи. Когда она проводит её, она больше не будет злиться. Помните тот раз, когда ваша матушка приезжала в гости? Она сказала нам, что пожилая госпожа Шэн теперь лучшего мнения о семье Гу.

Некоторое время Цуйчань довелось работать в зале Шоу’ань. После помолвки Хуалань служанка Фан выбрала её и отправила вместе с Хуалань в семью Юань. После этого Цуйчань выдали за управляющего, отвечавшего за приданое Хуалань, и по сей день она оставалась её самой доверенной служанкой.

Хуалань широко улыбнулась.

— Да, точно, — сказала она. — Гу Тинъе действительно нетерпелив. Прошло всего несколько дней с тех пор как он приезжал свататься, а он уже послал моей семье подарки к новому году. В тех коробках с тканью выделялись не только шелка и атлас из Цзяннаня, ещё там был мех рыси, лисы, белого медведя и пурпурная шерсть. Он даже подарил нам снежный женьшень в пятнадцать сантиметров длиной. Моя матушка никогда не видела столь обильных подарков. Такое чувство, будто Гу Тинъе давно заготавливал их и лишь ждал подходящего случая, чтобы подарить их.

Цуйчань слушала Хуалань, раскрыв рот от удивления.

— Это… действительно ценные подарки, — ответила она. — Даже несмотря на то, что пожилая госпожа Шэн не ценит мирское, она наверняка поймёт искренность намерений, исходящих от Гу Тинъе.

— Это точно, — улыбнувшись, кивнула Хуалань. Опустив голову, она взглянула на своё старое платье и снова ощутила уныние.

По выражению лица Хуалань Цуйчань тут же поняла, о чём она думала.

— Не расстраивайтесь, госпожа, — наклонившись поближе к ней, мягко произнесла Цуйчань. — Шестая госпожа ещё не вышла за Гу Тинъе. И потом, если подумать, в семье Гу хватает своих проблем. Неизвестно, с чем там предстоит столкнуться шестой госпоже. Да и собственных проблем у неё хватает. Однако вы же уже давно прошли через всё это. Я помню, как пожилая госпожа Шэн говорила вам понаблюдать повнимательнее за тем, что из себя представляет ваш муж. Она говорила, что если он окажется бессердечным человеком, вам нужно будет сберечь все ваши деньги, чтобы позаботиться о себе. Однако, если он окажется добросовестным и заботливым, она говорила вам не жалеть денег и изо всех сил постараться помочь ему.

Эти слова порадовали Хуалань. Просияв, она взяла Цуйчань за руки и с нежностью в голосе произнесла:

— Как же мне повезло, что пожилая госпожа Шэн отправила тебя со мной! Ты была моей единственной отдушиной все эти годы. Верно, в конце концов я ещё не потеряла всё моё приданое, а сейчас отец Ши, быть может, научится быть сознательным человеком и перестанет отдавать все деньги своей матери. А уж пока он будет поддерживать меня, я не стану жалеть на него серебра. В конце концов, если он построит карьеру, всё окупится сполна.

— А разве его уже не повысили до заместителя главнокомандующего пяти армий? — игривым тоном ответила Цуйчань. — Кажется, моя госпожа воистину полна амбиций и не собирается останавливаться.

Хуалань щёлкнула Цуйчань по лбу и рассмеялась.

— Ну что за девчонка, всё б тебе смеяться надо мной! — сказала она. Отсмеявшись, она тихонько вздохнула и со слегка обеспокоенным видом продолжила. — Раз уж на то пошло, теперь мне кажется, что я многим обязана своей бабушке, но… — её глаза снова наполнились слезами. — Как же всё-таки трудно быть невесткой! Особенно с такой свекровью! Я совершенно не хотела подставлять Минлань… Но, к счастью, Гу Тинъе красив и обладает высоким положением. Он достоин быть мужем дочери семьи Шэн. Я даже собиралась выдать за него законную дочь… Ах, надеюсь моей шестой сестре удастся прожить достойную жизнь, иначе я больше не смогу смотреть в глаза бабушке!..

http://tl.rulate.ru/book/5280/1053878